Чу Тянь взмахнул крыльями, и его руки мрачно вцепились в колесо Тайинь Ваньхуан.

Как раз день пойдет глубже вниз, ясно, это приказ Янь Яньцзюня, исследовать глубины каюты. Чутянь не был таким послушным, он нашел прямой канал вверх и направился прямо на верхнюю палубу "Шэньчжоу Шэньчжоу".

При длине в 300 000 миль и ширине в десятки тысяч миль, на палубе расположились бесчисленные дворцы и крепости.

Очевидно, что высокородные, которые в прошлом контролировали этот священный корабль, могли жить только в этих дворцах и крепостях на поверхности палубы. Те, кто живет в каюте, - это либо солдаты их армии, либо рабы или слуги низшего класса.

Действительно ценные вещи могут быть только на этой верхней палубе.

Чутянь не знает, почему Янь Яньцзюнь не пришел на эту верхнюю палубу. Может быть, у него есть своя цель? Однако это не имеет никакого отношения к Чутяню.

Спустившись с высокой башни, Чутянь немного осмотрелся и полетел к руинам недавно разрушенного дворца. Руины этого дворца простирались на сотни миль. По разбитым колоннам десяти человек и потрескавшейся нефритовой земле было видно, каким великолепным был дворец до того, как его разрушили.

Повсюду развалины и разрушенные стены, повсюду валяются обломки зданий.

Чутянь облетел небольшой круг вокруг дворца и увидел холодную вспышку за пределами наклонного зала.

Он быстро подлетел и увидел в треугольном пространстве треугольник, подпираемый двумя разбитыми колоннами. Три тела, прошедшие крещение за бесчисленные годы, все еще были спутаны.

Двое мужчин средних лет обнимали беловолосого старика, а оба держали по мечу. Ослепительный длинный меч пронзил сердце и нижнюю часть живота старика. Длинная цепь меча на длинном мече нависала, как будто их было бесчисленное множество. Змея глубоко погрузилась в тело старика.

Старик был похож на белого человека с вырезанным на ладони нефритом.

Бэкхенд пришелся по голове стоящего за ним мужчины средних лет.

Я не знаю, что не так с ладонью старика. У двух мужчин средних лет не видно других шрамов, но они так избиты, что от них осталось только две плоти.

Чутянь посмотрел на три плотно спутанных тела, взмахнул правой рукой, и зеленый меч скорпиона превратился в голубую холодную вспышку.

'□□□□', меч Цинцзянь быстро вонзил меч в каждого из троих. Марс разлетелся, а Чу Тянь и мышь от удивления одновременно открыли рты.

Меч Цинцзянь был вырван Чутянем за столько лет, и сделал много богов. Острота его ужасна. С остротой меча Цинцзянь, Чутянь не использовал много силы. Меч Цинцзянь оставил на телах троих следы менее трех дюймов.

Эти трое не знают, какую сферу они культивировали. Их твердь так же сильна, как у Кинг-Конга, а движение меча не похоже на рассечение плоти и крови. Они уже мертвые люди, а их тела так сильны.

"Хороший мастер!" Мышь прошептала в рукав Чутяня: "Боюсь, я уже определила свою дорогу, и начало пути преобразовано..."

Чу Тянь склонил голову и спросил у мыши в рукаве: "Рама, что такое дорога к дороге? Что такое дорога?"

Невежественный серебряный свет вспыхнул в скорпионьем оскале, и он остановился, и огорчился, и лизнул голову ночной драгоценности: "Эй? Почему ты забыл? Очень старый." , это, это, это забыто?"

Расстроенный хвост с бантиком на шее, а затем укусил свой собственный хвост, мышь слабо сказала: "Небесный брат, это чрезвычайно важная вещь... Помни, основа Быть хорошим, гм, если возможно, просветление миллиардов законов между небом и землей, а затем сделать шаг, это важно, это важно... это важно!"

Вынужденно потирая голову, мышь бормочет: "Но, как сделать этот шаг? Забыл, я действительно забыл".

Чу Тянь закатил глаза и присел на корточки. Он без страха обшарил все три тела. За короткое время он вытащил семь или восемь кусков нефрита, нефритовых колец, нефритов и тому подобного, которые все еще мелькали в трех телах.

Кроме того, Чутиану не удалось найти сокровище, которое он хотел.

"Нет? Оно такое бедное?" Чутянь фыркнул.

"Как так? Такой хозяин!" Мышь удивленно вскрикнула. Он выскользнул из рукава и бросился на тело старика, тяжело сопя. Провисев над стариком неделю, мышь вдруг рассмеялась: "Ха, подумай, у хозяина этого царства есть мир себя, и есть хорошие вещи, которые будут помещены в мир собственного тела".

"Я не знаю, как давно они умерли. Я надеюсь, что они будут в мире... Я еще не полностью разрушился!" Мышь вытянула хвост и указала на брови старика: "Небо, здесь, ты чувствуешь это". Мир должен быть тесен".

Чу Тянь глубоко вздохнул, правой рукой надавил на брови старика и прошептал: "Старик, неудивительно, ты был мертв столько лет, вещи снаружи бесполезны... похоронен вместе с ними Лучше дать нашему молодому поколению немного пользы".

Группа черных языков пламени сгустилась в водоворот, и сильное всасывание быстро поглотило брови старика, их нельзя было описать словами, как будто они были слишком малы, чтобы описать, но они были безграничны и странны.

Звук '□' был скучным, и Чу Тянь изо всех сил пытался заставить ману. Он чувствовал себя лишь рыбаком, ловящим рыбу. Он мог бы поднять большую рыбу весом до ста килограммов, но у рыбы был кит. Ужасная тяжесть навалилась на него, и он чуть не упал на землю.

"Дай мне... вставай!" Чутянь глубоко вздохнул и изо всех сил попытался подстегнуть всю силу.

Из плавильного котла небес и земли выплеснулось безграничное черное пламя. Пламя образовало огромный огненный вихрь на ладони Чутяня. ...

Изначально вихрь был небольшого размера, но по мере того, как Чутянь продолжал вливать ману, черный вихрь постепенно расширялся.

Размером с Чжан, радиусом в десять футов, гигант Байчжан...

Постепенно вихрь черного пламени раздулся до сотни миль, и слабый свет тела старика, словно рассыпающаяся свеча, медленно засасывал его.

Каждый мускул тела Чу Тяня приседал, дергался, все стонали, все страдали.

Слишком тяжелый, культивация старика была неизвестно насколько высока. Белый свет его бровей должен быть похож на свет бога Чутиана. Однако боги и боги Чутиана - лишь маленькая пустота, вроде виртуальной, а брови этого старика, если верить словам мыши, уже настоящий маленький мир!

Вес маленького мира...

Чу Тянь вспотел и обливался потом. Он присел на корточки и старался изо всех сил. Медленно, крайне медленно и крайне осторожно он постепенно вытаскивал себя на свет.

Внезапно раздался рев гнева и злости: "Золотой Куй 9787, что ты делаешь?".

http://tl.rulate.ru/book/5788/2235853